

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
854
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 597-605 Полиморфизм окраски кряквы *Anas platyrhynchos*.
К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ
- 605-609 О минеральном питании клеста-еловика
Loxia curvirostra. Д. Н. НАНКИНОВ
- 610-611 Гнездование могильника *Aquila heliaca* в Нарымском
хребте на Южном Алтае. И. С. ВОРОБЬЁВ,
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 611-613 О дальнейшем расселении большой синицы *Parus
major* в дельте реки Или (Южное Прибалхашье).
А. И. БЕЛЯЕВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 613-614 О гнездовании малого пёстрого дятла *Dendrocopos
minor* в Баянаульском национальном парке.
С. М. РЕЗНИЧЕНКО
- 615-617 Первая встреча урагуса *Uragus sibiricus* в Дагестане.
Е. В. ВИЛКОВ
- 617 О гнездовании желтоголовой трясогузки *Motacilla
citreola werae* в Алакольской котловине.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 597-605 Plumage color polymorphism in the mallard
Anas platyrhynchos. K. Yu. DOMBROVSKY
- 605-609 On mineral food of the common crossbill
Loxia curvirostra. D. N. NANKINOV
- 610-611 The imperial eagle *Aquila heliaca* nesting in Narymsky
ridge in the Southern Altai. I. S. VOROBIEV,
N. N. BEREZOVIKOV
- 611-613 Further expansion of the great tit *Parus major*
in the delta of the Ili River (southern Balkhash area).
A. I. BELYAEV, N. N. BEREZOVIKOV
- 613-614 The lesser spotted woodpecker *Dendrocopos minor* nests
in Bayanaul National Park.
S. M. REZNICHENKO
- 615-617 First records of the long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus*
in Dagestan. E. V. VILKOV
- 617 Breeding of the citrine wagtail *Motacilla citreola werae*
in the Alakol depression. N. N. BEREZOVIKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Полиморфизм окраски кряквы *Anas platyrhynchos*

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия

Поступила в редакцию 22 января 2013

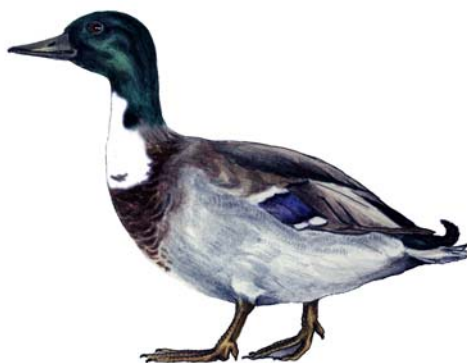
Предлагаемая вниманию работа – это каталог, где кратко описаны все встреченные мною в разные годы аномально окрашенные особи кряквы *Anas platyrhynchos*. Большинство наблюдений проведены в Ленинградской области и Санкт-Петербурге. Из 23 описанных аномально окрашенных особей лишь одна встречена в «дикой» природе. Все остальные птицы относились к городским группировкам. Большинство наблюдений имело разовый характер, но некоторых крякв с характерными запоминающимися аномалиями окраски можно было наблюдать неоднократно и даже в течение нескольких лет.

№ 1. 10 сентября 1988. Ленинградская область, город Гатчина, пруд в парке. Самка отличается от нормально окрашенных особей светлой желтовато-охристой окраской. Держится в стае общей численностью до 30 крякв.

№ 2. 17 сентября 1988. Пруд в парке Ломоносова. В стае (до 30 крякв) наблюдал двух самцов с одинаковой аномалией в окраске. Общая окраска оперения этих птиц заметно темнее, чем у остальных самцов в стае, что бросается в глаза даже на значительном расстоянии. Они выглядят почти чёрными. Горло и грудь чисто-белые, контрастирующие с остальным цветом оперения. «Ошейник» не смыкается позади шеи. Наблюдал птиц на воде, так что насколько далеко заходит белый цвет на брюхо, не видно. Клювы у этих самцов тёмные.

№ 3. Ленинград (Санкт-Петербург), Красное Село, незамерзающий ручей, берущий начало из родников и впадающий в Безымянное озеро. Самец. Общая окраска оперения темнее, чем у нормально окрашенных селезней. На передней стороне шеи, зобе и груди – обширное белое пятно (не смыкающееся позади шеи) с небольшими тёмными пестринами. Окраска клюва и лап – нормальная.

Эту птицу я наблюдал в течение четырёх сезонов: с 28 декабря 1988 по 21 декабря 1991. Очень часто в большой стае (до 200 птиц) можно было увидеть хорошо отличающегося от других крякв самца. С января 1992 года эта птица в стае больше не наблюдалась. За всё время наблюдений (21 эпизод) аномально окрашенный самец предпочитал держаться немного в стороне от основного скопления уток. Хотя 6 раз его можно было увидеть и вместе со всей зимующей стаей. Он кормился бросаемым в воду гуляющими людьми хлебом. Неоднократно он регистрировался рядом с обычно окрашенной самкой немного в стороне от основной стаи.

№ 4. Ленинград (Санкт-Петербург), Большая Нева (Васильевский остров, Университетская набережная). Самец. Общая окраска оперения тёмно-серая, почти чёрная. На передней стороне шеи, зобе и груди – обширное белое пятно (не смыкающееся позади шеи). Клюв сероватый. На левом крыле – несколько белёсых пёрышек. Птица заметно мельче остальных самцов стаи.

Наблюдал дважды (вместе с аномально окрашенным самцом, описанным под № 5): 17 января 1989 в стае численностью приблизительно 200 птиц и 22 января 1989 (в стае примерно из сотни крякв).

№ 5. Ленинград, Большая Нева (Университетская набережная). Самец. Общая окраска оперения обычная, но бока головы («щёки») – жёлтые. Аномально окрашен клюв: серый с красным основанием и жёлтым «ноготком». Ноги окрашены

обычно. Заметно мельче остальных самцов стаи. Наблюдал дважды (вместе с аномально окрашенным самцом № 4): 17 января 1989 в стае численностью примерно 200 крякв и 22 января 1989 в стае примерно из сотни уток.

№ 6. 22 февраля 1989. Ленинград, канал Круштерна. Самка. Общая окраска оперения обычная. С задней стороны шея опоясана довольно широкой белой полосой, не смыкающейся спереди. Держится в стае из 60 крякв.

№ 7. 7 и 24 января 1990. Красное Село, незамерзающий ручей, впадающий в Безымянное озеро. Аномально окрашенная самка (ещё одна самка аномальной окраски, встреченная здесь же, описана под № 8,) держится в стае крякв численностью до 250 птиц. То, что это самка, определил по отсутствию «закрученных» перьев на хвосте. Общая окраска оперения значительно темнее, чем у обычной самки. Почти чёрно-бурая. На шее и груди (там, где у самцов обычно «ошейник») белое пятно «полумесяцем». Клюв тёмно-серый с белёсым «ноготком».

№ 8. 7 и 24 января 1990. Там же (см. № 7). Общая окраска оперения немного темнее, чем у обычной самки. На шее и груди (там, где у самцов обычно «ошейник») белое пятно «полумесяцем». Клюв тёмно-серый с белёсым «ноготком».

№ 9. Эту самку я наблюдал в течение 5 сезонов зимовки крякв в Красном Селе на незамерзающем ручье, берущем начало из родников и впадающем в Безымянное

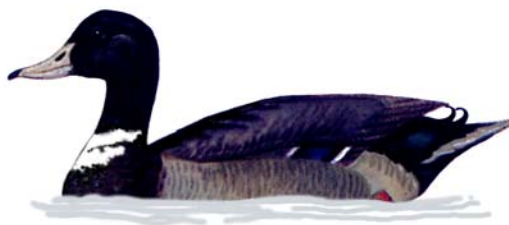
озеро. Аномально окрашенная птица держалась в стае зимующих крякв с 31 января 1990 по 15 декабря 1993. Общая окраска её оперения намного светлее, чем у обычной самки: белёсая с пестринами (я даже дал ей прозвище «Белёсая»). На шее белый «ошейник» (там, где он имеется у самцов), от которого спускается по зобу белая продольная полоса, переходящая в большое белое пятно на груди, охватывающее переднюю часть брюха. Первостепенные маховые перья практически белые. Белые полосы, окаймляющие зеркальце, более широкие, чем у крякв нормальной окраски. Подклювье жёлто-оранжевое. Надклювье тёмное, окрашенное неравномерно (пятнами). Лапы оранжевые.

№ 10. 4 и 10 февраля 1990. Красное Село, незамерзающий ручей, впадающий в Безымянное озеро. Самец. Общий тон окраски немного темнее, чем у остальных самцов. На груди белое пятно, хотя характерного для кряквы «ошейника» нет. Ещё одно отличие от обычно окрашенных самцов – рулевые перья не белые, а тёмно-серые. Отмечен в стае зимующих крякв (около 250 птиц).

№ 11. 13 февраля 1992. Ленинградская область, посёлок Ропша, Фабричный пруд. Самка. Общая окраска оперения обычная для самок, но на шее и груди – большое белое пятно (не смыкающееся на задней стороне шеи). Отмечена в стае крякв численностью до 600 птиц.

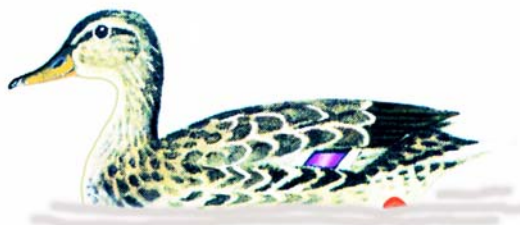
№ 12. 16 февраля 1993. Ропша, Фабричный пруд. Самец. Общая окраска оперения заметно темнее, чем у обычно окрашенных самцов: буровато-серая, почти чёрная. На горле и груди белое пятно неровной формы, не смыкающееся позади шеи. Клюв стального цвета, ноги тёмно-красные. «Зеркальце» на крыле плохо заметно. Держится вместе с несколькими кряквами на некотором удалении от основной стаи (всего на пруду до 40 крякв).

№ 14. Красное Село, незамерзающий ручей, впадающий в Безымянное озеро. Самец. Окраска очень необычная (издали напоминает самца красноголового нырка *Aythya ferina* в брачном наряде). Голова окрашена в кофейно-коричневый цвет. Белая полоса на шее тонкая, слабо выражена. Оперение на зобе и груди светло-бурое, охристое. Спина светлая, покрыта белёсыми чешуйчатыми пестринами. Бока тела заметно светлее, чем у обычно окрашенных самцов кряквы. Задняя сторона тела и хвост – как и у всех самцов. Хорошо заметны характерные для самца кряквы закрученные кверху пёрышки на хвосте. Клюв желтовато-оранжевый. Ноги оранжево-красные. Отмечен на протяжении двух зим (1993/94 и 1994/95 годы). В 1993 году его наблюдали с 7 ноября по 26 декабря (5 встреч). Держался немного в стороне от основной стаи (всего за указанный период на ручье можно было наблюдать от 65 до 110 крякв). Но такое поведение характерно и для некоторых других, нормально окрашенных, крякв. В 1994 году увидел его лишь однажды, 17 ноября. Как и в предыдущем году, плавает немного в стороне от стаи из 26 крякв.

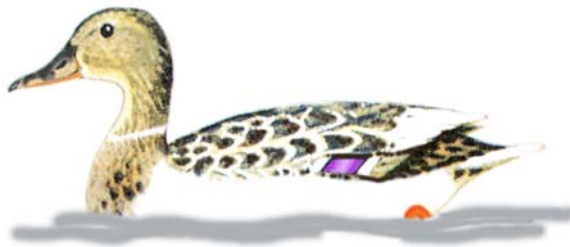
№ 15. 29 апреля 1994. Санкт-Петербург, река Смоленка (Наличный мост). Самец. Общая окраска оперения отличается от таковой у нормально окрашенных самцов: тон имеет коричневый оттенок, переходящий в серый около зоба. Большое белое пятно опоясывает всю шею, опускаясь на зоб и грудь. На фоне этого белого участка оперения местами заметны мелкие тёмные пятнышки. Голова самца окрашена тоже очень необычно: среди зелёных пёрышек на темени «прочерчены» два небольших ярко-белых подковообразных пятна. Клюв и ноги обычного цвета. Рядом плавает нормально окрашенный самец кряквы.

№ 16. 25 мая 1995. Ропша, Придорожный пруд. Самка. Общий тон окраски оперения намного светлее, чем у обычных птиц: белёсый со светлыми охристыми пестринами. Аномальная белизна оперения хорошо заметна со значительного расстояния. Вместе с самкой на пруду плавают выводок из 7-8 пуховичков. У птенцов окраска оперения обычная для их возраста.

№ 17. Красное Село, очистные водоёмы. Пол этой особи определить трудно, но скорее всего, это самка, т.к. не видно характерных для самца закрученных кверху пёрышек на хвосте. Окраска всего оперения абсолютно белая, как у домашней утки. Клюв жёлтый, ноги красновато-оранжевые. Ни размерами, ни упитанностью аномально окрашенная особь не отличалась от остальных крякв. Первый раз заметил её в большой стае крякв 14 сентября 1995. Всего на водоёме плавало более сотни птиц. При моём приближении с воды слетела часть стаи (до 40 птиц), включая и аномально окрашенную особь. Табунки долго летал кругами. Второй раз отметил эту белую крякву 22 сентября 1995: птица держится в той же стае.

№ 18. Красное Село, незамерзающий ручей, впадающий в Безымянное озеро. Самка. Оперение головы имеет однотонный светло-охристый цвет. На шее тонкий белый «ошейник». Оперение зоба и груди охристое с тёмными мелкими пестринами. Спина очень светлая, покрыта белыми чешуевидными пестринами. Бока тела и брюхо белые. Первостепенные маховые перья – белые. Клюв розоватый с тёмными пятнами. Ноги красно-оранжевые. Наблюдал эту птицу в течение двух зим: 1995/96 и 1996/97. Первая встреча произошла 21 февраля 1996. Аномально окрашенная особь держится вместе с другими зимующими кряквами (всего в стае 13 птиц). Второй раз видел птицу здесь 24 февраля (в стае из 26 крякв). В следующую зиму впервые увидел эту аномально окрашенную самку 21 декабря 1996. По-прежнему она держится в общей стае (12 уток). До конца зимы наблюдал птицу ещё дважды: 16 февраля и 2 марта. В зимующей стае на момент наблюдения было соответственно 17 и 7 крякв.

№ 19. Санкт-Петербург, Красное Село, незамерзающий ручей, берущий начало из родников и впадающий в Безымянное озеро. Самец. Общая окраска оперения нормальная. Лишь «галстук» на шее спереди заметно шире, чем у остальных самцов, но сзади не смыкается. Впервые отмечен в стае зимующих крякв (всего 52

птицы) 28 декабря 2005 года. Встречается практически регулярно в стае в течение января-марта 2006 года (9 наблюдений).

№ 20. 15 сентября 2008. Чехия, Карловы Вары, река Тепла. На незамерзающей даже зимой тёплой мелкой речке в самом центре городка плавает стайка из 30 крякв, из них около 10 аномальной окраски. Такой большой доли аномально окрашенных птиц в стае я больше не наблюдал нигде. Это характерно для городов Западной Европы, где урбанизация крякв длится почти сто лет, в отличие от Санкт-Петербурга, где городская популяция сформировалась лишь в середине 1970-х годов (Кошелев, Храбрый 1986). Все аномально окрашенные утки были почти чёрные. Насколько это можно было рассмотреть в вечерних сумерках, большинство составляли самцы. У всех были широкие белые пятна на передней стороне шеи и груди, не смыкающиеся сзади. Пятна эти были порыты тёмными пестринами разных размеров. У многих крякв присутствовали также разнообразные белые пятна на спине, из-за чего некоторые особи казались пёстрыми.

№ 21. 13 января 2009. Санкт-Петербург, речка Дудергофка в районе улицы Стойкости и проспекта Ветеранов. Самка. Окраска заметно светлее, чем у остальных самок: светло-песочного цвета. Голова окрашена темнее, почти кофейная. На

спине есть белые пестрины. Первостепенные маховые белые. Птица держится в стае крякв из 330 особей, скопившихся на небольшом участке акватории речки, где их постоянно подкармливают с мостика.

№ 22. 19 ноября 2009. Там же, где и № 21. Держится в стае из 150 крякв, кормится бросаемой им булкой вместе со всеми. Скорее всего, это самка, так как нет характерных для самца закрученных кверху пёрышек на хвосте. Общий тон оперения чёрный, отливающий на свету синим. На боках тела по 2-3 белых пятнышка. Грудь белая с чёрными пестринами. На шее белая полоса, как у самца, но она обозначена лишь спереди. По бокам и на тыльной стороне шеи оперение чёрное. Голова чёрная с зелёным отливом. Клюв тёмно-серый с ещё более тёмной «перевязью» посередине, с зеленовато-жёлтым окончанием, «ноготок» на конце клюва чёрный. Ноги тёмно-оранжевые, перепонки между пальцами – тёмно-серые.

№ 23. 1 сентября 2010. Красное Село, незамерзающий ручей, впадающий в Безымянное озеро. Самец, находящийся в ранней стадии осенней линьки. От других пока ещё невзрачно окрашенных самцов он отличается наличием ярко-белого

пятна на груди и передней стороне шеи. Ниже пятна хорошо заметны каштановые перья брачного наряда. Голова окрашена, как у самки, но перья на темени уже начинают приобретать зелёный оттенок. Птица держится на периферии стаи из 75 крякв, большинство самцов находится в летнем оперении.

Л и т е р а т у р а

Кошелев А.И., Храбрый В.М. 1986. Полиморфизм окраски кряквы (*Anas platyrhynchos* L.) в Ленинграде // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 147: 25-30.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 854: 605-609

О минеральном питании клеста-еловика *Loxia curvirostra*

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: nankinov@yahoo.co.uk

Поступила в редакцию 14 февраля 2013

При исследовании орнитофауны Болгарии нам порой приходилось наблюдать клестов-еловиков *Loxia curvirostra* в довольно необычных для них местах: у кирпичных дымоходных труб, на черепичных крышах и стенах домов, на земляных обрывах и определённых голых участках земли. Они садились на стены домов и на землю не столько в поисках пищи, сколько для склёвывания кусков кирпича, черепицы, извести, а также песка, камешков и глины, содержащих соли. Это поведение не такое уж редкое, как кажется. Нашим опытным кольцева-

телям птиц оно хорошо известно. Большинство помеченных ими клестов-еловиков было отловлено именно в тех участках, где птицы собирались для минерального питания: горы Рила (в районах Гюлечица, Говедарци, Мальовица, Мала-Церква, Боровец, Бели-Искыр, Сапарева баня, Паничище), горы Плана (в окрестностях села Плана), горы Родопы (окрестности городов Велинград, Батак, Чепеларе и курорта Пампорово), горы Витоша (у села Бистрица и хижины Алеко), горы Стара-Планина (перевал Петрохан) и другие. В связи с этим можно вспомнить, что в Коми (Россия) в недалёком прошлом даже существовал специальный промысел клестов, которых использовали в пищу и на корм собакам. Птиц ловили силками на искусственных «солонцах», которые создавали, поливая снег мочой или кислым квасом. Один ловец добывал до 2 тыс. птиц за сезон (Конаков 1983; Плешак 2001).

Нуждающиеся в минеральном питании клесты слетались в самые разные места: на естественные солончаки, где верхние почвенные горизонты пропитаны повышенным количеством соли; в места, где постоянно или довольно долго содержались и кормились (включая подкормку каменной солью) отары овец или других домашних животных; на скопления навоза домашних или диких копытных; к фермам или помещениям для содержания скота; на дороги, где много мелких камешков и песка; на стены и дымоходные трубы домов, построенных из кирпичей, скреплённых известковым раствором и покрытых известковой штукатуркой или побелкой; на старые черепичные крыши, где есть разрушенная черепица и т.д. Особенно клесты любят посещать строящиеся или недостроенные кирпичные дома в горах, где много легкодоступного свежего известкового раствора и гипса. Например, в западной части гор Стара-Планина в 1973 году был хороший урожай семян европейской ели. В последние месяцы года там держалось множество стай еловиков по 20-30 птиц каждая (Нанкинов, Джуниински 1985). Именно тогда многие особи перемещались к буковому лесу, расположенному на высоте 1000 м н.у.м. и собирались на строящемся кирпичном доме, где клевали свежую кладку стен, известь, кусочки кирпича и мелкие камешки.

В более северных районах ареала характерными солонцами для клестов служат охотничьи и рыбацкие избушки, где соль обычно хранят на полках снаружи. При попадании влаги рассол постепенно пропитывает древесину и мох между ними. И вот эту древесину и «грызут» клесты, постепенно полностью съедая доски и выщипывая клювом глубокие полости в брёвнах (Плешак 2001). Кроме того, зимой клесты летали на помойки, съедали солёный от мочи снег, посещали сделанные для лосей солонцы (Плешак 1988, 2001), поедали цементный строительный раствор (Fellenberg, Pfennig 1986), ржавчину на поверхности железных изделий (Bilicka et al. 2006), золу и кусочки угля на

кострищах (Рязанов, Рязанов 2009). В поисках солёных кусочков земли и гастролитов клесты в массе собираются на некоторых участках дорог, и их сбивают машины (Burkli 1979; Thiel 1980). Общеизвестно, что для зерноядных птиц гастролиты очень важны для полноценного усвоения пищи, и если они отсутствуют в диете, то даже при обилии корма птицы голодают. Клесты посещают и ошипывают стены домов чаще всего зимой, когда земля покрывается толстым снежным покровом и единственным источником минеральных веществ и гастролитов для них становятся стены и кирпичные дымоходные трубы домов. Это хорошо заметно в горах, особенно в годы с обилием корма, когда происходит массовое размножение вида. В такие годы клесты часто летают и на водопой, а при замерзании водных источников они клюют снег. О добывании клестами минеральных веществ из источников антропогенного происхождения в зимнее время сообщалось и раньше (Формозов 1976; Плешак 2001, Плешак, Корепанов 2001; Рязанов, Рязанов 2009; и др.). Считают, что оно вызвано однообразием зимней диеты клестов и нехваткой минеральных веществ в маслянистых семенах (Формозов 1976; Bilicka *et al.* 2006).

Высокая численность клестов-еловиков в Болгарии наблюдалось с 1971 по 1975, 1977 и 1978, 1980 и 1981, 1983 и 1984, с 1986 по 1990, с 1996 по 1999, в 2004 и 2005 и осенью 2009 года. Особенно много этих птиц было в 1981, 1983 и 1997 годах. В один из этих годов, утром 17 августа 1997, в горах Рила между курортом Боровец и селом Бели-Искыр была отмечена стая клестов-еловиков и пара (самец и самка) белокрылого клеста *Loxia leucoptera*, которые склёвывали известь на стене старого овчарника (Nankinov *et al.* 1999). Самец белокрылого клеста был пойман и окольцован. Предполагаем, что белокрылые клесты появились в Болгарии вместе с множеством прилетающих с севера стай клеста-еловика. Совместное посещение солонцов обоими видами клестов отмечали и в Южной Якутии (Меженный 1979). Массовое скопление еловиков на солончаке в местности Гюлечица отмечено в июне 1986, сентябре 1987 года, с 25 января по 18 февраля 1989, в декабре 1990 года. Только за четыре дня (25 и 28 января и 5 и 8 февраля 1989) на этом солончаке было поймано и окольцовано 179 клестов-еловиков. Почти каждый год у хижины Вада (горы Рила) можно было наблюдать клестов, ковырявшихся в стене и кирпичной дымоходной трубе. Это показывало, что этот дом был единственным местом в окрестных лесах, где клесты пополняли свои минеральные запасы. Чтобы помочь птицам, осенью 1991 года мы с В.Божилковым и Н.Минчевым заложили искусственный солончак из соли и песка недалеко от хижины, который клесты стали регулярно посещать в последующие годы.

Нередко клесты собираются на солонцах, скалах, стенах и дымоходных трубах домов сразу после дождя или в сырую погоду и пьют

скапливающиеся там растворы разных видов солей (не только хлорида натрия) и других соединений. Нам не приходилось регистрировать клестов-еловиков, пьющих морскую воду (Riddiford 1994), но нерегулярное появление стай этих птиц на побережье Чёрного моря не исключает такую возможность. Доказано (Borras *et al.* 2008), что клюв клестов-еловиков массивнее в лесах, где шишки сосновых деревьев имеют более толстые чешуйки. Кроме того, у самок клюв массивнее и надклювье более изогнутое, чем у самцов, и предполагается (Pflumm 1984), что самки кормятся более эффективно и извлекают больше семян в течение дня, чем самцы. Это связано с повышенной потребностью самок в пище в период откладки яиц. Без сомнения, на морфологию клюва клеста-еловика влияние оказывает и минеральное питание вида. Особи, вынужденные отламывать кусочки кирпича, черепицы, скал, твёрдой глины или затвердевшего известкового раствора, должны иметь более массивный и более изогнутый клюв, чем те, которые употребляют соляные растворы.

Во время наблюдения, отлова и кольцевания клестов в Болгарии замечено, что в годы с богатым урожаем семян сосны, увеличенной численности местной гнездовой популяции или при проникновении на территорию страны инвазионных стай клестов из других регионов Европы, сразу возрастает число сообщений о регистрациях «солонцевания» этих птиц, их скоплений на солончаках, кирпичных зданиях и в других местах, где можно найти минеральные соли.

Хотя уже опубликовано около двух десятков заметок о минеральном питании клеста-еловика (Marshall 1940; Bub, Kumerloeve 1954; Gabriel *et al.* 1961; Erard 1964; Bartlett 1976; Brendow 1978; Knox 1978; Burkli 1979; Меженный 1979; Thiel 1980; Susic 1981; Fellenberg, Pfennig 1986; Pfennig 1986; Heuer 1988; Плешак 1988, 2001; Riddiford 1994; Bilicka *et al.* 2006; Янков, Николсон 2007; Рязанов, Рязанов 2009; Спиридонов 2011; и др.), нам кажется, что любые подобные сведения из разных районов мира, где клесты гнездятся или появляются во время инвазии, а также экспериментальные исследования позволят глубже заглянуть в сущность этого интересного явления.

Литература

- Конаков Н.Д. 1983. *Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в.* М.: 1-248.
- Меженный А.А. (1979) 2003. К биологии клестов *Loxia curvirostra* и *L. leucoptera* в Южной Якутии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 351-354.
- Нанкинов Д., Джуниински Е. 1985. Върху видовия състав на птиците в биосферния резерват «Чупрене», Видински окръг // *Международен симпозиум по проект 8-МАБ (ЮНЕСКО) Опазване на природните територии и съдържащата се в тях генетичен фонд 23-28.09.1985 г. Благоевград.* Сб. докл. София, **3**: 45-54.
- Плешак Т.В. 1988. Клесты на солонцах // *Природа* **7**: 77.

- Плешак Т.В. 2001. К вопросу о минеральном питании птиц // *Рус. орнитол. журн.* **10** (151): 589-592.
- Плешак Т.В., Корепанов В.И. 2001. К зимней орнитофауне Кенозерского национального парка (Архангельская область) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (142): 372-374.
- Рязанов А.Г., Рязанов А.А. 2009. Клест-еловик *Loxia curvirostra* добывает корм на каменном здании // *Рус. орнитол. журн.* **18** (472): 465-467.
- Спиридонов С.Н. 2011. О кормовом поведении клеста-еловика (*Loxia curvirostra*) на кирпичной стене здания в Мордовском заповеднике // *Тр. Мордовского заповедника* **9**: 292-293.
- Формозов А.Н. 1976. *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания*. М.: 1-309.
- Янков П., Николсон К. 2007. Необыкновенно поведение на обыкновенном крестовнике (*Loxia curvirostra*) // *За птицами* **2**: 25.
- Bartlett E. 1976. Crossbills feeding at chimney-stacks // *Brit. Birds* **69**: 312.
- Bilicka M., Ciach M., Novak D. 2006. Wykorzystywanie antropogenicznych źródeł substancji mineralnych przez krzyżodzioby świerkowe *Loxia curvirostra* // *Not. ornitol.* **47**, 2: 125-130.
- Borras A., Cabrera J., Senar J.C. 2008. Local divergence between Mediterranean crossbills occurring in two different species of pine // *Ardeola* **55**, 2: 169-177.
- Brendow V. 1978. Fichtenkreuzschnabel (*Loxia curvirostra*) am Mauerwerk der Burg Eisenberg // *Vogelkunde* **4**: 37-40.
- Bub H., Kumerloewe H. 1954. Die Fichtenkreuzschnabel (*Loxia curvirostra*) – Invasion 1953 in Europa, mit besonderer Berücksichtigung Deutschlands // *Ornithol. Mitt.* **6**, 10: 205-212.
- Burkli W. 1979. Aufnahme kleiner Steinchen durch Fichtenkreuzschnabel und Birkenzeisige // *Ornithol. Beob.* **76**, 2/3: 137.
- Erard C. 1963. L'invasion de Becs-croisés *Loxia curvirostra* en France en 1963 // *Alauda* **32**, 2: 105-128.
- Fellenberg W., Pfenning H.G. 1986. Zur Aufnahme von Mortel und anderen Mineralien durch den Fichtenkreuzschnabel (*Loxia curvirostra*) // *Charadrius* **22**, 4: 216-220.
- Gabriel K., Klosse K., Kreisel H. 1961. Avifaunistische Beobachtungen in Bulgarien // *Beitr. Vogelk.* **7**, 3/4: 277-280.
- Heuer J. 1988. Über die Aufnahme von Mineralstoffen durch Fichtenkreuzschnabel *Loxia curvirostra* // *Gefied. Welt.* **112**, 9: 264.
- Knox A. 1978. Crossbills «feeding» on soil // *Brit. Birds* **71**: 541.
- Marshall W. 1940. More notes on salt-feeding of Red Crossbills // *Condor* **42**: 218-219.
- Nankinov D., Ilkov P., Stoychev K. 1999. White-winged crossbill (*Loxia leucoptera bifasciata* C.L.Brehm, 1827) in Bulgaria // *Acta zool. bulgarica* **51**, 1: 49-51.
- Pfennig H.G. 1986. Zum Verhalten des Fichtenkreuzschnabels (*Loxia curvirostra*) // *Charadrius* **22**, 4: 221-226.
- Pflumm W. 1984. Geschlechtsspezifische Unterschiede beim Nahrungserwerb des Fichtenkreuzschnabels (*Loxia curvirostra*) // *J. Ornithol.* **125**, 4: 481-482.
- Riddiford N. 1994. Common Crossbills drinking seawater // *Brit. Birds* **87**: 401.
- Susic G. 1981. Red Crossbills (*Loxia curvirostra* L. 1758) feeding on mortar in a wall // *Larus* **33/35**: 197-200.
- Thiel R. 1980. Unusual vehicle caused mortality in Red Crossbills // *Passenger Pigeon* **42**, 1: 23-24.

Гнездование могильника *Aquila heliaca* в Нарымском хребте на Южном Алтае

И.С.Воробьёв, Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На Южном Алтае небольшой очаг гнездования могильника *Aquila heliaca* выявлен в юго-западной части Нарымского хребта между посёлками Курчум и Чердоjak. Так, в 1965-1968 годах между селом Сергеевка и речкой Женишке (правый приток Курчума) на одиночной берёзе в холмистой кустарниковой степи ежегодно гнездилась пара могильников (гнездо постоянно разорялось людьми). Вторая пара в эти же годы жила на берёзе восточнее Сергеевки на участке Батпак – Борщово (всегда было по 2 птенца). Одно гнездо с 2 птенцами, располагавшееся на берёзе, было разорено в июле 1969 года в урочище Мусабаево в логу Акканбулак. Гнездо могильника с 2 птенцами на берёзе осмотрено в июле 1969 года между урочищем Кисек и рудником Ленинск. В урочище Акдала в горах Джайляу в гнезде на берёзе в июне 1971 года было 2 оперяющихся птенца. Гнездо с 2 птенцами, устроенное на тополе, обнаружено близ села Буденовка в июле 1979 года.

В долине реки Каинды ниже села Сергеевка в гнезде, устроенном на берёзе на высоте 6 м 19 мая 1980 было 2 насиженных яйца, а 29 мая оно оказалось разорённым; обе птицы находились рядом. Севернее села Высокогорка в осиново-берёзовом перелеске под вершиной горы в мае 1982 года обнаружено гнездо, около которого постоянно наблюдалась пара могильников. Оно располагалось на берёзе в 8 м от земли и 22 июля было пустым, хотя его выстилка, в том числе принесённые берёзовые веточки с листвой, была вполне свежей. С 18 по 23 июля 1982 около села Сергеевка мы постоянно наблюдали вторую пару могильников.

Из кормовых объектов в гнёздах могильников чаще всего встречаются длиннохвостые суслики *Spermophilus undulatus*, алтайские цокоры *Myospalax myospalax*, изредка – серые куропатки *Perdix perdix* и сороки *Pica pica*. Однажды был принесён молодой луговой лунь *Circus pygargus*, в другой раз – ободранная тушка небольшой лисицы *Vulpes vulpes*.

В юго-западных отрогах Нарымского хребта на площади около 500 км² ежегодно гнездится 2-3, иногда до 4 пар могильников, однако

* Воробьёв И.С., Березовиков Н.Н. 1986. Краткие сообщения о могильнике [на Южном Алтае] // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 135-136.

до 2-3 пар гнёзд каждый год разоряют местные жители, что объясняется заметностью и легкодоступностью гнёзд этих птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 854: 611-613

О дальнейшем расселении большой синицы *Parus major* в дельте реки Или (Южное Прибалхашье)

А.И.Беляев, Н.Н.Березовиков

Александр Иванович Беляев. Лаборатория эпизоотологии и профилактики,
Талдыкорганская противочумная станция Министерства здравоохранения,
ул. Таулсыздык, 104, г. Талдыкорган 040000, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2013

На фоне процессов активного расселения большой синицы *Parus major* в горной и подгорной частях Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня в последние годы происходит её активное вселение в тугайные экосистемы Илийской долины в область обитания бухарской синицы *P. bokharensis* в пустынной зоне Южного Прибалхашья (Скляренко, Лопатин 1989; Формозов, Керимов, Лопатин 1993; Березовиков 1999). Одним из подобных примеров является факт её обнаружения в июне 2010 года в верхней части дельты реки Или (Березовиков 2011).

Как и ожидалось, освоение большой синицей илийской дельты более широкое и она была обнаружена в её нижней части в посёлке Карой (Караой), в 100 км северо-западнее пункта прежнего нахождения в селе Жельтуранга. Так, с 20 по 29 апреля 2012 на территории базы противочумной станции в посёлке Карой (45°51.8' с.ш., 74°47.2' в.д.) среди старых карагачей и пирамидальных тополей наблюдалось присутствие поющего самца, а затем пары больших синиц. Здесь же 15 июня отмечались взрослые птицы, кормившие птенцов вылетевшего выводка (рис. 1).

Вторую пару больших синиц встретили в группе старых карагачей у дамбы в центральной части посёлка (рис. 2). Следует отметить, что Карой, расположенный на протоке Нарын, находится на северо-восточной периферии дельты Или в условиях прибалхашской пустыни. Песчаные барханы и саксаульники примыкают непосредственно к окраинам этого населённого пункта, а заросли саксаула большим масси-

вом присутствуют даже в самом посёлке. Всюду в соседних тугаях обитают бухарские синицы и князьки *Parus cyaneus*, отдельные пары последних живут в садах самого посёлка.

Рис. 1. Большая синица *Parus major*, кормящая слётка в саду села Карой.
15 июня 2012. Фото А.И.Беляева.

Рис. 2. Большая синица в карагачах села Карой.
15 июня 2012. Фото А.И.Беляева.

Появление и размножение большой синицы в Карое – ещё одно из ярких свидетельств продолжающейся экспансии этого вида, которая неизбежно приведёт к формированию новой контактной зоны и очага гибридизации с бухарской синицей в Южном Прибалхашье.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1999. Новые данные о расселении птиц в юго-восточном Казахстане // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 54-55.
- Березовиков Н.Н. 2011. Появление большой синицы *Parus major* в дельте реки Или и формирование новой контактной зоны с бухарской синицей *P. bokharensis* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (693): 1977-1979.
- Скляренко С.Л., Лопатин В.В. 1989. Формирование контактной зоны между большой и бухарской синицами в Семиречье // *Вестн. зоол.* **6**: 59-63.
- Формозов Н.А., Керимов А.Б., Лопатин В.В. 1993. Новая зона гибридизации большой и бухарской синиц (*Parus bokharensis*) в Казахстане // *Гибридизация и проблема вида у позвоночных*. М.: 118-146.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 854: 613-614

О гнездовании малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* в Баянаульском национальном парке

С.М.Резниченко

Сергей Михайлович Резниченко. Баянаульский государственный национальный природный парк, село Шонай, Баянаульский район, Павлодарская область, 140300, Казахстан.
E-mail: serg_rezn@mail.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2013

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* населяет северную половину Казахстана, Павлодарское и Семипалатинское Прииртышье, Калбинское нагорье и Юго-Западный Алтай (Гаврин 1970; Гаврилов 1999). Данных об обитании этого дятла на территории Баянаула до настоящего времени в литературе не было.

Впервые самка малого пёстрого дятла была встречена мной на территории Баянаульского национального парка 27 ноября 2010 в небольшом осиннике в окрестностях урочища Сарыозек, а 12 февраля 2011 на западной окраине села Баянаул в смешанном берёзово-ольховом лесу отмечен самец. На экскурсии протяжённостью 5 км вдоль урёмных ольховников речки Еспе и речки Безымянной 10 апреля 2012 была отмечена барабанная дробь трёх самцов.

На краю берёзового леса в 200-250 м северо-западнее села Шонай 15 июня 2012 было обнаружено гнездо малого пёстрого дятла. Дупло было сделано в обломанном стволе трухлявой берёзы на высоте 3.5 м от земли. Дерево в районе расположения гнездовой камеры имело диаметр 14 см, размеры летка 4.5×5 см. В гнезде находились птенцы,

которым за 2 ч наблюдений 17 июня самка принесла корм 24 раза. Появлений самца у гнезда за это время не отмечалось, однако на гнездовом участке слышалась барабанная дробь и крик самца. При посещении 21 июня дупло было уже пустым, а 23 июня в зарослях ивняка в 60-70 м от гнезда держалась самка и молодой самец.

Самка малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* у гнезда с кормом (слева) и молодой самец (справа). Баянаульский национальный парк, июнь 2012. Фото автора.

Таким образом, установленное гнездование малого пёстрого дятла в островных лесах Баянаула уточняет южную границу его ареала и значительно смещает её к югу в зону сухих степей.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picaridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 89-129.

Первая встреча урагуса *Uragus sibiricus* в Дагестане

Е.В.Вилков

Евгений Викторович Вилков. Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского научного центра РАН, ул. М.Гаджиева, 45, Махачкала, Россия, 367000. E-mail: evberkut@mail.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2013

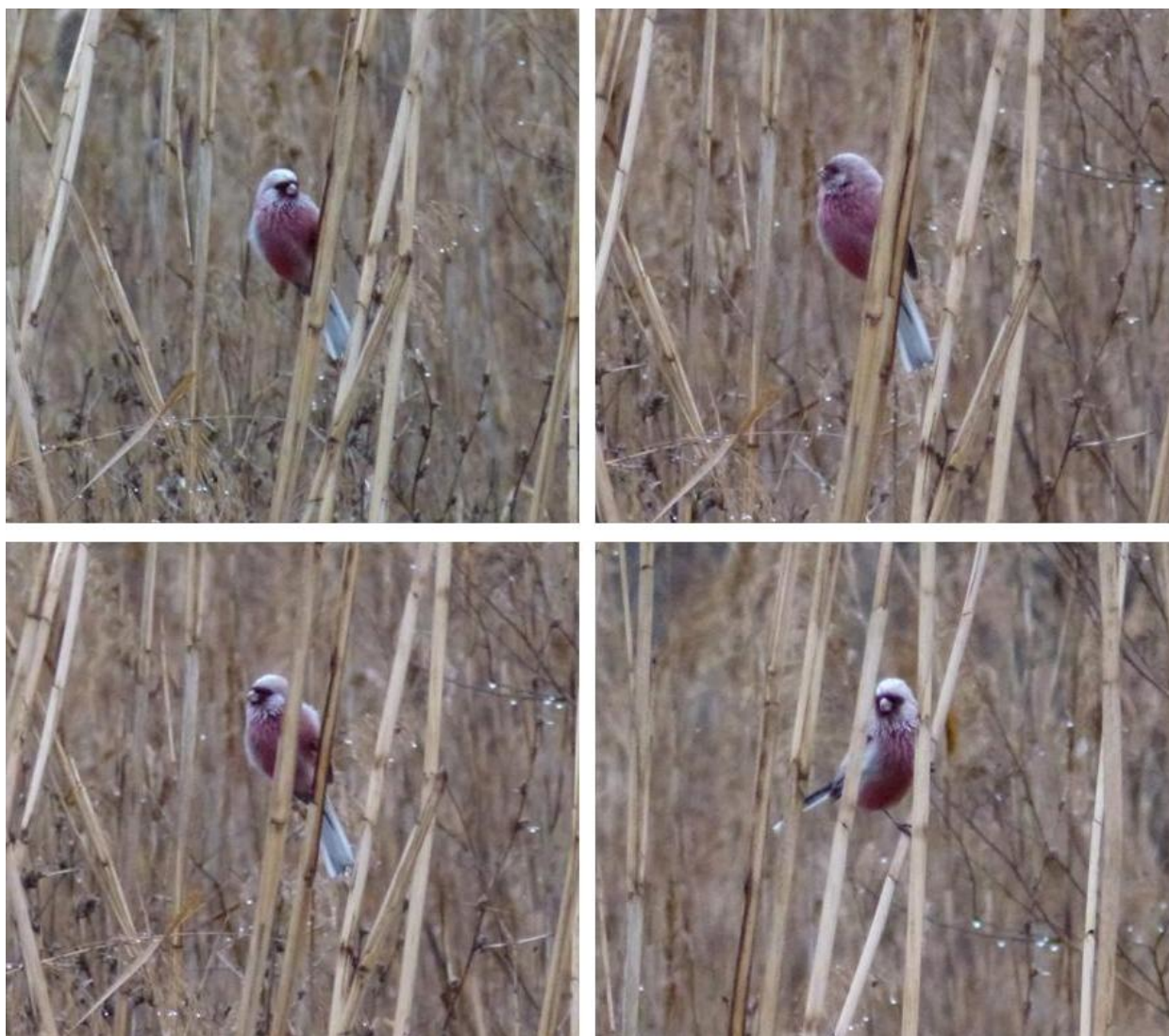
Урагус *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773) распространён в Азии в южной и средней тайге, лиственных лесах и лесостепях от Уральского хребта к востоку до Сахалина и южных Курильских островов; изолированный участок области гнездования существует в Китае в провинции Ганьсу (Иванов 1976; Степанян 2003). В гнездовое время населяет заросли кустарников, чередующиеся с лугами и полянами, в поймах рек, по болотам, распадам.

Во негнездовое время урагусы широко кочуют, выходя далеко за пределы области гнездования, известны залёты до Средней Азии и Западной Европы (Иванов 1976; Рябицев 2008). В Дагестана, как и на всём Северном Кавказе, встреч этих птиц ранее известно не было.

Группа урагусов из 3 птиц (2 самца и 1 самка) встречена мною в районе западного побережья Среднего Каспия (5-7 км юго-восточнее Махачкалы, Туралинская лагуна, 42°56' с.ш., 47°35' в.д.) 10 января и 18 января 2013. Всё это время птицы находились в пределах одного локального биотопа, расположенного в 50 м от северной оконечности Туралинской лагуны. Стация – заросли лоха узколистного, перемежающегося кустами облепихи и густыми зарослями сухостойных трав. Здесь птицы пребывали до затяжного потепления 18-29 января. В период аномального для этого времени года потепления (температура воздуха достигала +10°C), урагусы, вероятно, откочевали к северу. Затем, при последующем похолодании до +1-4°, они вновь вернулись, но уже на другой участок, расположенный в 350-400 м выше по руслу реки Талгинка, где и были обнаружены 1 февраля 2013 в третий раз. Здесь их удалось сфотографировать (см. рисунок). Как и на первом участке, урагусы держались в зарослях лоха узколистного с густой сухостойной травой, в пределах участка были также тростники, обрамляющие берега реки. 15 февраля 1915 самку урагуса удалось видеть вновь в зарослях кустарника у дома на берегу реки Талгинки.

Все встречи урагусов происходили в утренние часы. Птицы были очень активны и резки в движениях, чем напоминали длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus*. Быстро перемещаясь в кронах деревьев и кустарников, они часто перепархивали и постоянно издавали позывки,

схожие с таковыми больших синиц *Parus major*, но в более нежных тонах: «*пить-пить-фить*». Пение ни разу не отмечалось. Взлетали стремительно с характерным звуком «*фрррр-фрррр*». Урагусы активно кормились, были очень пугливы. При появлении человека мгновенно уходили внутрь крон кустарников или спускались на землю в травяные заломы. Изредка самцы вылетали на верхние ветви деревьев или тростников, осматривая оттуда окрестности. Самка всё время держалась скрытно.

Урагус *Uragus sibiricus*, юго-восточная окраина Махачкалы, Туралинская лагуна.
1 февраля 2013. Фото Е.В.Вилкова.

Материалы об обстоятельствах встречи рассмотрены Фаунистической комиссией Мензбировского орнитологического общества, подтвердившей правильность определения вида и рекомендовавшей опубликовать сведения о находке в Русском орнитологическом журнале (решение подписали Е.А.Коблик, Я.А.Редькин и П.С.Томкович).

Появление урагусов в Дагестане, вероятно, связана с обильными снегопадами, охватившими большую часть России в период миграции,

что, по всей видимости, и спровоцировало изменение традиционных путей пролёта в сторону менее заснеженных районов.

Л и т е р а т у р а

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Изд. 3-е, испр. и доп. Екатеринбург: 1-634.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 854: 617

О гнездовании желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola werae* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

В литературе отсутствуют сведения о гнездовании желтоголовой трясогузки в бассейне озера Алаколь (Шнитников 1949; Гаврилов 1970, 1979; Стариков 2002), хотя в период миграций она регулярно встречалась на озёрах Алаколь и Сасыкколь.

В западной части озера Жаланашколь (46°34' с.ш., 82°33' в.д., 566 м над уровнем моря) 10-11 июня 2001 на 500-метровом участке протоки среди заболоченной низины с густой порослью тростника встречены 4 гнездовых пары сероспинных желтоголовых трясогузок *Motacilla citreola werae* (Buturlin, 1907), державшихся компактным поселением. Взрослые птицы кормили слётков на гнездовых участках.

Л и т е р а т у р а

Гаврилов Э.И. 1970. Род Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 286-362.

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Стариков С.В. 2002. Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (178): 187-213.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

* Березовиков Н.Н. 2002. О гнездовании желтоголовой трясогузки в Алакольской котловине // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 105.